

15 → Между тем петербургские банкиры предполагают, что волна отзыва лицензий скоро докатится и до Санкт-Петербурга. Помимо общих причин, связанных с неэффективной бизнес-моделью, участники рынка ожидают ужесточения подхода регулятора к местным банкам. Дело в том, что в апреле надзор за кредитными организациями Северо-Запада был передан от Северо-Западного главного управления ЦБ к службе текущего банковского надзора. Эти изменения стали частью реформы Банка России по созданию надзорной вертикали, в ходе которой эти функции от территориальных управлений мегарегулятора переходят в центральный аппарат ЦБ. Перераспределение полномочий заместителя председателя ЦБ Ольга Полякова объяснила необходимостью исключить влияние региональных администраций на решения территориальных управлений мегарегулятора. «Никаких двойных толкований отныне быть не должно. Такого рода обстоятельства, присутствовавшие, к сожалению, в деятельности наших надзорных подразделений, должны быть исключены», — цитировали СМИ госпожу Полякову.

Смену отношений между центром и регионами ознаменовали и кадровые перестановки в руководстве управления ЦБ по федеральному округу. В феврале свой пост начальника Северо-Западного главного управления ЦБ оставила Надежда Савинская, которая работала в структурах мегарегулятора с советских времен и стояла у истоков формирования петербургского банковского рынка.

Смена руководства территориального управления Банка России и централизация надзора являются важными индикаторами изменений, отмечает один из петербургских банкиров. «Ранее представители ЦБ на уровне региона могли дать мотивированное суждение относительно формирования резервов. Но после того как функции по аудиту и оформлению всех документов стали управляться из центра, влиять на решение, жить банку или нет, будет достаточно сложно. В этих условиях питерское лобби будет чувствовать себя не очень хорошо», — отмечает петербургский топ-менеджер. Ужесточения требований к резервам банки средней руки фактически не смогут себе позволить, добавляет собеседник ВГ. «Для этого собственный капитал должен быть абсолютно космическим», — поясняет он.

Если надзор за банками территориальными управлениями был непрозрачным и связанным с определенными уступками, которые делал регулятор, это может привести к уходу с петербургского рынка ряда игроков, прогнозирует другой участник рынка. Согласно подсчетам агентства «Эксперт РА», в текущем году из-за слабой кредитоспособности лицензию могут потерять не менее десяти петербургских банков.

ТАЮЩАЯ МАРЖА По мере ухода с рынка все новых и новых игроков конкуренция за их клиентскую базу будет ужесточаться. По факту война за привлечение качественных заемщиков уже вовсю идет. Одним из наиболее ярких примеров является ипотечный рынок, где уровень ставок в последнее время регулярно обновляет рекорды. Так, в марте средневзвешенная ставка по ипотечным жилищным кредитам в рублях составила 9,64%. Такой уровень ставок позволяет банкам наращивать вы-

ПО МНЕНИЮ ГЛАВЫ ЦЕНТРОБАНКА ЭЛЬВИРЫ НАБИУЛЛИНОЙ, ОСНОВНАЯ РАБОТА ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЗАВЕРШЕНА

дачу ипотеки, но расплачиваться за это приходится маржинальностью. Ставки по ипотеке сейчас по рентабельности в лучшем случае нулевые для банков, рассказывает участник банковского рынка.

Оказывает давление на маржинальность банковского сектора и низкая инфляция. «Когда инфляция 20%, спрятать операционные издержки очень легко, добавив 2–3%, и ставка не очень сильно изменится. Когда мы находимся в низкоинфляционном режиме, заложить операционные издержки в маржу и низкую процентную ставку уже невозможно», — констатировал в своем прошлогоднем выступлении на Международном финансовом конгрессе глава Минэкономразвития Максим Орешкин.

Процентная маржа на российском банковском рынке превышает 4%, но если убрать госбанки, этот показатель упадет ниже 3%, оценивает Павел Самиев, управляющий директор Национального рейтингового агентства. Госбанки захватили значимую часть высокомаржинальных сегментов — и средние и небольшие банки не выдерживают конкуренции с ними, говорит эксперт.

Вариантов ответа на падение маржи у кредитных организаций не так уж много. Один из них — планомерное снижение издержек. Оптимизация затрат для кредитных организаций, в частности, происходит за счет сокращения филиальной сети. Это позволяет банкам сократить издержки на аренду офисов и персонал. Согласно данным ЦБ, в период с мая 2017 года по май 2018 года количество офисов и операционных касс сократилось почти на две тысячи — с 33,1 до 31,3 тыс. единиц. Судя по всему, тенденция по сокращению

филиальной сети банков будет набирать обороты, и обслуживание клиентов все больше будет переходить в дистанционные каналы. Согласно прогнозу, который несколько лет назад давали в ЦБ, в течение десяти лет количество банковских отделений уменьшится вдвое.

Помимо этого, банки предпринимают попытки компенсировать снижение маржи за счет увеличения комиссионных доходов. К примеру, кредитные организации постепенно начинают теснить на страховом рынке агентов. Если в 2015 году на банковский канал продаж приходилась примерно четверть продаж, то в 2016 году эта цифра возросла до 35,2%, сказано в исследовании НАФИ. Наиболее активно банки продают страхование финансовых рисков, жизни, имущества физлиц, а также страхование от несчастных случаев.

ТЯЖЕЛАЯ НОША Складывающиеся обстоятельства вынуждают владельцев банковского бизнеса задуматься о его продаже. «Небольшие банки с ограниченной клиентской базой становятся обузой для акционеров: издержки растут, маржа падает, и бизнеса в этом все меньше и меньше. Для акционеров это либо убыточный бизнес, который нужно постоянно поддерживать либо продавать», — рассказывает господин Самиев. Банковский бизнес становится все более низкомаржинальным и высокорискованным, и в этой ситуации желание продать бизнес понятно, соглашается топ-менеджер петербургского банка.

Однако в условиях сокращающейся маржи владельцам банков становится не так просто найти покупателя. «Сейчас банки вообще никому не нужны. Маржи-

нальность банковского бизнеса падает, любой банк стоит меньше капитала», — отмечает собеседник на банковском рынке.

С проблемами при поиске инвесторов для saniруемых кредитных организаций, вероятно, столкнется и ЦБ. За счет их продажи мегарегулятор надеется компенсировать существенную часть затрат на финансовое оздоровление. Но далеко не факт, что эти планы воплотятся в жизнь. Показательный в этом отношении пример — банк «Глобэкс» и Связь-банк, которые находились на санации у Внешэкономбанка. Санацию первого кредитная организация завершила еще в 2009 году, второго — в 2011 году, но с тех пор на кредитные организации так и не нашлось покупателей.

По мнению Павла Самиева, на рынке существует ограниченное число банков, которые могут быть интересны российским частным инвесторам. Иностранные банковские группы также не смотрят на Россию как на интересный рынок из-за высокого госсектора и снижающейся маржи, констатирует он.

НАВЫКИ КОНЦЕНТРАЦИИ Следствием политики ЦБ стал процесс огосударствления банковской системы, который идет полным ходом. Учитывая, что банк «Открытие», Промсвязьбанк и Бинбанк как минимум на время перешли в разряд государственных, в десятке крупнейших кредитных организаций по размеру активов, по оценке портала banki.ru, присутствуют лишь три частных банка — Московский кредитный банк, Альфа-банк и Юникредит-банк.

Проводимая зачистка банковского сектора и санации привели к тому, что доля госучастия в банковском секторе с 2015 по 2017 год выросла более чем на 10% и достигла 70%, говорит аналитик инвестиционно-управляющей компании QBF Денис Иконников. Данная ситуация чревата снижением эффективности управления, что может отпугнуть инвесторов, опасается он.

«Желанный это эффект или не очень, но за годы упомянутой зачистки существенно выросла концентрация активов на крупнейших банках, среди которых крупнейшие игроки, принадлежащие или контролируемые государством», — соглашается Вадим Тихонов. Пять лет назад число госбанков в топ-50 не превышало десяти, а сейчас с учетом saniруемых их уже вдвое больше, утверждает эксперт.

Согласно прогнозу Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), сложившаяся структура банковской системы сохранится на горизонте минимум трех-четырёх лет. «Сохранение существенной доли банковской системы в государственной собственности связано с рисками неэффективности сектора и его более высокой чувствительности к неблагоприятным изменениям операционной среды», — ожидают сотрудники АКРА.

Впрочем, негативные последствия огосударствления банковской системы очевидны не всем. «Не вижу в этом каких-то проблем для банковской системы, особенно в части ограничения конкуренции, так как сегодня не та ситуация, когда малое участие государства в ней может помочь. Мы знаем стадии экономического развития экономики ряда стран, и в некоторых секторах экономики часто даже значительная доля государства может быть полезна и эффективна», — резюмирует Юрий Твердохлеб из РАНХиГС. ■